Итак, Чжоу Хао, Ли Руолан и Ситу Цзяньин отправились в муниципальное бюро общественной безопасности. Когда этот человек совершил убийство, Чжоу Хао, который кипел от праведного негодования, хотел убить его одним ударом, но он посчитал, что полиция всё равно расследует этого человека. Вот почему он сдержал себя и решил отправить его в нокаут.

После допроса в полиции все узнали, что этого человека зовут Чжэн Миншэн. Изначально он был хирургом в больнице, но был безработным с тех пор, как его уволили в прошлом году.

Что касается мотива его нападения, то это потому, что он неоднократно разочаровывался и он не был женат, хотя ему исполнилось 40 лет. Удар от потери работы и разбитой любви, плюс стимуляция сплетен породили у него пессимистические настроения, и он решил отомстить обществу, чтобы выразить своё недовольство.

Ситу Ли сопроводил Чжоу Хао и Гао Хоулу в центр заключения к Чжэн Миншэну, который сидел в углу камеры и невнятно бормотал себе под нос. Чжоу Хао слышал, как он повторял: «Я не удовлетворён обществом»».

Эти слова были подобно проклятию, они не только привели к четырём жертвам, но и приблизили его самого к катастрофе.

Чжоу Хао схватился обеими руками за стальную ручку на металлической двери, и крикнул Чжэн Миншэну, сидевшему с противоположной стороны:

«Если вы недовольны обществом, имеете ли вы право убивать других, не в чём не повинных людей! Те студенты, которых вы убили, разве они сделали что-то не так, разве они не заслуживают счастья?»

Из-за гнева, который Хао не мог подавить, стальная ручка, за которую он ухватился, прогнулась и деформировалась под его огромной силой. Ситу Ли и Гао Хоулу были потрясены, увидев это.

Проклятие Чжоу Хао содержало резкую холодную Истинную Ауру, заставляющую всё тело Чжэн Миншэна дрожать. Он медленно повернул голову и взглянул на Чжоу Хао, но его лицо было онемевшим и бесчувственным.

Он слегка улыбнулся, а потом пробормотал себе: «Они не дадут мне жить, они свели меня с ума, и я не позволю всем жить».

«Пошёл ты!» Чжоу Хао ударил о металлическую дверь, и внезапно раздался громкий звук, и немного извести стряхнуло со стены.

Чувствуя неистовый гнев Чжоу Хао, Ситу Ли и Гао Хоулу подсознательно сделали два шага назад.

Ли Руолан выступила вперёд, схватила Чжоу Хао за руку и утешила его: «Не делай этого, он, естественно, будет наказан по закону, совершая такие поступки, не разрушай своё тело, злясь на него».

Ситу Цзяньин также подошла и сказала: «Да, такой человек, который хуже зверя, не достоин того, чтобы ты на него злился».

Ситу Ли и Гао Хоулу посмотрели друг на друга, думая, что только женщина близка с Чжоу Хао осмелится утешить его в это время.

Когда они снова посмотрели на железные двери, то увидели, что две толстые стальные ручки уже были сломаны ударом Чжоу Хао.

Когда Чжоу Хао покидал Бюро общественной безопасности, Ситу Ли сказал ему, что за то, что сделал Чжэн Миншэн, даже если он не получит смертный приговор, то будет под пожизненным заключением. Короче говоря, он больше никогда не увидит солнце в этой жизни.

Ситу Цзяньин хотела уйти с Чжоу Хао, но её потянул Ситу Ли. Ситу Ли сказал ей: «Ты развлекалась на улице целый день, пойдём со мной домой».

«Нет, я хочу пойти с Чжоу Хао», - Ситу Цзяньин поджала губы.

Ситу Ли чувствовал себя беспомощным. Его собственная дочь была полностью очарована Чжоу Хао. Она не только подчинялась Чжоу Хао, но ради Чжоу Хао, она, которая раньше больше всего ненавидела учёбу, теперь решила учиться. Она даже сказала, что хочет сдать экзамен в средней школе Инин.

Несмотря на то, что он воспитывал Ситу Цзяньин более десяти лет, она не была настолько послушной ему, чем Хао.

Увидев, что Ситу Цзяньин уходит с Чжоу Хао, Ситу Ли не оставалось ничего другого, кроме как бросить взгляд на Чжоу Хао.

Чжоу Хао сказал Ситу Цзяньин: «Цзяньин, ты должна сначала вернуться с дядей Ситу. Тётя слышала, что произошло сегодня, и она, вероятно, тоже беспокоится о тебе».

Он подошёл и коснулся лба Ситу Цзяньин: «Не будь маленьким ребёнком. Ты должна понимать, как быть внимательной и почтительной по отношению к своим родителям.»

«О, я знаю», - послушно сказала Ситу Цзяньин, но она всё ещё смотрела на Ли Руолан, стоявшую позади Чжоу Хао, и которая была спокойна подобна воде, и задавалась вопросом об отношениях между Ли Руолан и Чжоу Хао.

Ситу Ли, который находился рядом, был потрясён. Он не ожидал, что Чжоу Хао научит его дочь быть внимательной по отношению к родителям.

Ситу Цзяньин схватила отца за руку и сказала: «Папа, давай вернёмся, не будем заставлять маму волноваться».

Что касается Ли Руолан, она ничего не спрашивала Чжоу Хао. Она подумала, что, если Чжоу Хао захочет ей что-то сказать, он расскажет.

Теперь, когда Чжоу Хао чувствовал себя подавленным, она не хотела усугублять беспокойство Чжоу Хао.

Когда Ситу Цзяньин с отцом проходили мимо Чжоу Хао Ситу Ли шепнул Чжоу Хао: «Ты действительно потрясающий».

Что касается этого инцидента, сообщения в средствах массовой информации были крайне ограничены. Поскольку Интернет в это время был далеко не так развит, как в будущем, и правительство всё ещё имело большой контроль над различными СМИ, правительство города Сянчэн не позволило слишком много информации вылиться наружу.

В результате новости были в значительной степени заблокированы, поэтому новости по этому поводу были ограничены лишь небольшой областью.

Ян Тонг же быстро узнала про то, что произошло, ведь ресторан г-жи Чжоу и кондитерская «Романтический дом» находились прямо напротив ворот средней школы Инин. Сотрудники, естественно, видели, что произошло.

Узнав эту новость, Ян Тонг немедленно позвонила и спросила о состоянии Чжоу Хао. Хотя она знала, что боевые искусства Чжоу Хао были необычными, она всё же опасалась, что её ребёнок получит травму.

«Мама, я в порядке, тебе не о чём беспокоиться. Между прочим, я останусь ночевать у сестры Лан сегодня вечером, так что я не вернусь», - сказал Чжоу Хао по телефону.

Что касается Чжоу Хао и Ли Руолан, Ян Тонг особо не вмешивалась, а просто сказала: «Тебе нужно сдать завтра экзамен, а Руолан должна проводить занятия, помни и не будь таким сумасшедшим».

Чжоу Хао и Ли Руолан вместе вернулись в среднюю школу Инин. Пятна крови перед школой были смыты, школа разместила объявление о приостановке занятий на один день.

Джейн Давэй и несколько руководителей школы отправились в больницу, чтобы позаботиться о раненых учениках.

Вернувшись в общежитие Ли Руолан, поскольку Чжоу Хао всё ещё был измазан кровью учеников, он пошёл в ванную, чтобы принять душ.

Однако Ли Руолан снаружи слышала только шум воды в ванной. Спустя долгое время Чжоу Хао всё ещё не выходил, поэтому она толкнула дверь ванной и вошла, и увидела Чжоу Хао, сидящего в ванне и позволяющего воде омывать его.

После того, как Ли Руолан вошла, он слегка поднял голову, чтобы посмотреть на неё.

Хотя по лицу Чжоу Хао текла вода из душа, Ли Руолан будучи достаточно чувствительной,

увидела, что его слезы смешались с водой на его лице, и грусть в его глазах разбила сердце Ли Руолан.

Этот человек, который всегда выглядел сильно перед ней, и казалось, способен удержать всё небо, этот человек, который был безжалостен перед лицом своих врагов и даже не моргнул, даже когда убивал, теперь пролил слезы перед ней, открывая свою самую уязвимую сторону.

Чжоу Хао в этот момент смог заставить Ли Руолан почувствовать его искренность и доброту.

Ли Руолан немедленно выступила вперёд, обняла Чжоу Хао и воскликнула: «Сяо Хао, не вини себя, ты сделал всё, что мог, никто не будет винить тебя, никто не будет винить тебя».

Чжоу Хао прижался лицом к груди Ли Руолан и сказал с болью в горле: «Но, когда я думаю о взгляде ученика, когда он умер, и когда я вспоминаю о горестном крике его матери, я чувствую себя плохо».

Он действительно мог убить, не моргнув глазом, но все эти люди были чрезвычайно злобными и определённо заслуживали смерти. Перед врагом Чжоу Хао был достаточно холоден.

Но на этот раз пострадали ни в чём неповинные ученики, особенно мальчик, который умер. Когда случилась трагедия, он даже не понял, что произошло, поэтому он так трагически погиб. Слова матери мальчика, а также беспомощность и горе на её лице потрясли душу Чжоу Хао.

Чжоу Хао сидел в ванной, склонив голову, а Ли Руолан стояла позади него, и задумчиво мыла ему волосы и тело.

После душа Чжоу Хао лёг на кровать, и Ли Руолан также легла рядом с ним, обняв его, тихо разделяя его депрессию.

Рассказав Ли Руолан о своих переживаниях, Чжоу Хао уже почувствовал себя намного лучше. В конце концов, он был человеком с сильным характером, и это была лишь временная слабость, поэтому он быстро взял себя в руки.

«Сестра Лан, я уеду в Пекин через несколько дней.

Если в доме умершего мальчика возникнут какие-либо трудности, ты можешь помочь им, чем сможешь. Просто сними деньги с моего счёта», - сказал Чжоу Хао Ли Руолан.

«Хорошо, я сделаю это», - мягко сказала Ли Руолан.

У Чжоу Хао был богат, но он не был скупердям. Когда он встречает нуждающихся, он всегда протягивает им руку помощи, это то, чем Ли Руолан очень восхищается в нем больше всего.

Они не стали заниматься любовью в ту ночь, а вместо этого тихо обняли друг друга и уснули.

Хотя в средней школе Инин произошло происшествие, дата индивидуального теста на продвижение, первоначально назначенного для Чжоу Хао, не изменилась.

На следующий день, отдохнувший Чжоу Хао пришёл на экзамен, организованный для него школой, как и было запланировано.

Всего Чжоу Хао нужно было сдать пять предметов включая физику и химию. Из-за приостановки занятий все классы в школе были пусты. Школа попросила Чжоу Хао пройти тест в одиночестве. Был назначен только один учитель, но это было не для того, чтобы следить за экзаменом, а для того, чтобы Чжоу Хао мог спокойно отвечать на вопросы.

Хотя эти экзаменационные вопросы средней школы Инин были сложнее, чем общие экзаменационные вопросы средней школы, Чжоу Хао было не сложно.

Учитель чувствовал, что Чжоу Хао пишет, как бог. Помимо языковых предметов, по которым были письменные вопросы, ему требовалось в среднем менее получаса, чтобы закончить все пять предметов всего за одно утро.

Учитель проверил работы Чжоу Хао и с удивлением обнаружил, что Чжоу Хао не только быстро отвечал на вопросы, но и имел точность более 90%. Он поднял голову и сказал Чжоу Хао: «Все в порядке, мы выполним другие процедуры за вас. Вам просто нужно вернуться в конце августа, чтобы принять участие в военной подготовке при поступлении в школу.»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1117554>